

Глава 9: У меня действительно есть алиби

"Treacle tart" - на этот раз горгулья отпрыгнула в сторону, и у подножия ступенек, ведущих в кабинет директора, появился жаб Тревор.

Худшего места и времени нельзя было и придумать.

Профессор МакГонагалл велела ему подождать внутри.

Раздался странный рвотный звук.

На пьедестале - в прошлый раз он был здесь пуст - сидела пёстрая, похожая на курицу птица с тускло-красным оперением.

Она выглядела дряхлой и издала еще один рвотный звук, после чего резко вспыхнула.

Феникс.

Он подошел поближе и стал наблюдать за тем, как она восстает из пепла.

Он все еще был уродлив, но теперь был совсем крошечным.

Выталкиваясь наружу, он издавал тихие трели.

"Жаль, что тебе пришлось увидеть его в горящий день", - сказал Дамблдор, усаживаясь за свой стол.

"Он действительно очень красив в большинстве случаев, прекрасное красно-золотое оперение. Удивительные существа - фениксы. Они могут переносить огромные тяжести, их слезы обладают невероятными целебными свойствами, и из них получают очень верные домашние животные".

То, как директор подчеркнул свои слова, было немного странным, и Гарри понял, что лучше не верить в то, что речь идёт о простом домашнем животном.

Это был знакомый директора.

Гарри посмотрел на него.

Гарри слегка позавидовал тому, что директор был тесно связан с одним из самых

могущественных магических существ на планете.

"У тебя что-то на уме, Гарри?".

"Это замечательный знакомый, сэр, вы должны им гордиться".

"Ой?".

Гарри кивнул.

"Феникс очень силен, и они живут так долго. Я читал, что они также могут проходить сквозь почти любые чары".

Дамблдор кивнул, улыбаясь.

"Значит, ты очень начитанный. Ты собираешься в следующем году заняться магическими существами?".

"Я думал об этом, сэр, но уход за животными меня интересует меньше, чем изучение их свойств".

Дамблдор кивнул:

"Как, например, легилименция, которую демонстрирует сфинкс?".

"Да, сэр, их природный талант привлек мое внимание".

Дамблдор кивнул.

"Может быть, ты расскажешь мне, что произошло сегодня ночью, Гарри?".

"Вы хотите сами посмотреть, сэр?" - спросил Гарри.

"Очень мило с твоей стороны, мой мальчик".

Мужчина достал пузырек.

"Ты знаешь, как восстановить память, Гарри?".

Гарри кивнул.

"Хотя это будет первая попытка, сэр".

Гарри поднёс палочку к виску и сосредоточился, медленно извлекая воспоминание из головы, а затем поместил его в пузырьёк.

"Вы не хотите посмотреть его, сэр?"

"Не в данный момент".

Директор всегда находил способ вывести его из равновесия.

"Ты хочешь что-нибудь спросить, Гарри?"

Он спросил.

Он кивнул.

"Не скажете ли вы мне, кто открыл камеру в прошлый раз? Сэр?"

"Бывший директор Диппет исключил некоего Рубиуса Хагрида за преступления, которые, как полагают, были делом рук Наследника Слизерина".

Наступила большая пауза.

"Но кто же на самом деле это сделал?"

Глаза Дамблдора сверкнули.

"Вы узнаете, что тогдашний староста, Том Марволо Риддл, получил награду за особые заслуги перед школой".

Почему этот человек никогда не может дать прямой ответ?

"И это все, Гарри?"

"Я беспокоюсь о том, что стал змееустом, сэр. Все необычные волшебники, которых мне удалось найти и которые обладали этой способностью, были... ну, все они обладали

определенным недостатком морали. Салазар Слизерин был, вероятно, самым нравственным из них, и он был довольно фанатичным, если верить рассказам того времени. Волдеморт и Герпо Неистовый тоже были...".

Гарри подумал, что этот человек знает.

А если и нет, то по суффиксу Герпо можно было догадаться.

"Ни одного таланта не достаточно, чтобы заставить одного волшебника не делать то, что правильно, Гарри".

Гарри сделал паузу.

"А как насчет нескольких талантов, сэр?".

Дамблдор мягко улыбнулся.

"Я сомневаюсь, что любой волшебник, который действительно испытывает беспокойство по поводу того, что он может оказаться в моральном плане, стал бы так тщательно все расспрашивать. И не стал бы рассказывать об этом своему директору и магическому опекуну. Однако я хотел бы предостеречь тебя, Гарри, чтобы ты использовал свои дары экономно и не злоупотреблял своими сверстниками".

Гарри кивнул.

Он подумал о том, чтобы попросить у Дамблдора копию воспоминаний о его знаменитой дуэли.

Если то, что Гарри читал об этом событии, было правдой, это вряд ли можно было назвать приемлемым материалом для двенадцатилетнего подростка, независимо от того, какие книги этот двенадцатилетний подросток часто посещал.

Волшебники были одновременно сварены, раздавлены, заморожены и взорваны просто за то, что стояли слишком близко.

Гарри даже прочитал один рассказ, в котором говорилось, что все четыре смертельных эффекта испытал на себе один особенно неудачливый волшебник, стоявший рядом с Гриндельвальдом.

"Если это всё, Гарри, то я хотел бы спросить, не хочешь ли ты мне что-нибудь рассказать?".

Гарри задумался.

Он был довольно откровенен с этим человеком, хотя и скрывал от него видение в Зеркале Желаний.

И это было именно так, сказал он себе, видение, а не ложь. Это должно было случиться.

Гарри наконец покачал головой, прекрасно понимая, что молчание между вопросом директора и его ответом может показаться невероятно подозрительным.

Он решил поверить, что Дамблдор всё поймёт.

"Нет, сэр".

Когда он вернулся в башню Рейвенкло.

Он обнаружил там почти половину рейвенкловцев, которые ждали его с нетерпением.

Он прошел мимо них внутрь.

Лиза была рядом, и он улыбнулся.

"Гарри, ты...?"

"Директор так и не поверил, что это я" - уверенно сказал Гарри.

Он шагнул через них к ней, чтобы сесть, не обращая внимания на взгляды окружающих.

Энтони Голдштейн сделал шаг назад.

Магглорожденный

Гарри догадался об этом по мыслям мальчика.

"У меня действительно есть алиби".

Он сказал чуть громче, чем требовалось.

"Я занимался с Гермионой".

Кто-то заговорил.

"Тебя не было в библиотеке".

Гарри повернулся к Чо Чанг.

"Я помогал ей с заклинанием".

Это не работает.

Гарри покачал головой.

"Увидимся позже, Лиза, а я, пожалуй, пойду спать".

«Волшебник может доверять вам, потому что он может обрушить на вас адское будущее, если его доверие будет обмануто» - Терри Пратчетт.

Вот и снова Рождество.

Некую Луну Лавгуд дразнили, но она ещё не вошла.

Полагаю, мне нужно придумать продуманные подарки и все такое.

Или я могу пропустить это.

Можно поверить, что Гарри способен дарить продуманные подарки.

Мы уже на полпути ко второму году, то есть как раз там, где нам нужно быть, так что это хорошо.